

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ СЕЛ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

М. В. Карпенко

В Одесской обл. ныне насчитывается 32 села с русским населением, разных по происхождению, по времени основания, количеству жителей и территориальному расположению¹. Каждое из них полностью или частично находится в иноязычном окружении — украинском, реже молдавском либо болгарском. Это обстоятельство заметно отражается на особенностях русских говоров Одесской обл., в том числе и на антропонимии этих говоров.

На кафедре русского языка Одесского университета составляется «Словарь русских говоров Одесской области», а также «Антропонимический словарь русских сел Одесщины». По первой из этих тем материал в основном уже собран, и в настоящее время авторы (руководитель Н. В. Павлюк) работают над словником «Словаря русских говоров». По второй теме идет сбор материала, составляются пробные словарные статьи и разрабатываются принципы их построения. Предполагается, что «Антропонимический словарь» будет состоять из трех выпусков, посвященных личным именам, фамилиям и прозвищам.

Рассмотрим структуру и принципы построения каждого из этих выпусков. При этом отметим, что структура словарной статьи в них, разумеется, не может быть одинаковой. Имена, фамилии и прозвища представлены в антропонимической системе в различном количестве и выполняют различные функции при именовании лица. Кроме того, эти антропонимические классы резко различаются

¹ Історія міст і сіл Української РСР. Одеська область. Київ, 1969. Ср. - Список населенных мест по сведениям 1859 года. Херсонская губерния. СПб., 1868, с. XLIX, LXV, LXVI.

в этимологическом и словообразовательном отношении и обладают разной способностью порождать производные формы. Личные имена легко образуют многочисленные деминутивы, фамилии и отчества практически для подобных словообразований не используются, прозвища занимают в этом смысле промежуточное положение.

Общими для трех выпусков «Словаря» будут лишь основные, главные принципы: 1) по возможности полный охват материала, 2) точная (в транскрипции) передача живого звучания каждого антропонима, 3) фиксация антропонимии только старожильского русского населения, 4) указание территориального распространения антропонима (отсутствие такого указания означает, что антропоним зафиксирован во всех 32 русских селах), 5) наличие фонетического и словообразовательного комментария во всех необходимых случаях.

Итак, сначала об именах личных.

Все существующие словари личных имен можно условно разделить на четыре группы. Здесь представлены, во-первых, словари с практическим уклоном, теми или иными рекомендациями и некоторой, чаще всего этимологической, информацией об имени. Таковы, например, «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского² и «Речник на личните и фамилни имена у българите» С. Илчева³.

Во-вторых, есть словари-списки (или словники), также имеющие практически-рекомендационный смысл. Такие словари содержат только сами имена (словарная статья равна заглавному слову) или дают иноязычное соответствие имени. Имена определенным образом группируются — отдельными алфавитными списками даются употребительные и устаревшие имена и т. п. Образцами таких словарей могут служить известный «Справочник личных имен народов РСФСР»⁴, специально предназначенный для органов записи актов гражданского состояния, а также украинский «Словник власних імен людей» С. Ф. Левченко, Л. Г. Скрипник и Н. П. Дзятковской, выдержав-

² *Петровский Н. Л.* Словарь русских личных имен. Около 2600 имен. М., 1906.

³ *Илчев С.* Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969.

⁴ Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965.

ший уже пять изданий⁵. В некоторых странах словари этого типа могут иметь не только алфавитное, но и календарное расположение. Подобные словари-календари выходят, например, в ЧССР.

Третью группу составляют словари-приложения, сопровождающие антропонимические работы. Такие приложения бывают очень разными — от простого индекса до развернутых лексикографических построений. Популярны словарики, приложенные к книгам А.В. Суперанской «Как вас зовут? Где вы живете?»⁶ и Л. В. Успенского «Ты и твое имя»⁷. Характер приложения — но не к одной книге, а ко всей научной деятельности — имеет ценнейший «Ономастикон» С. Б. Веселовского⁸.

Четвертая группа — специализированные научные словари личных имен. Они могут быть подвергнуты дальнейшей лексикографической группировке. Их общая цель — максимально исчерпывающее описание части целого. Описываемая часть личных имен ограничивается четко установленными рамками (хронологическими, территориальными, видовыми и т. д.), внутри которых исследователь стремится охватить весь материал. Таков выходящий ныне под редакцией В. Ташицкого фундаментальный исторический словарь польских личных имен⁹, «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова¹⁰.

К последней группе относится и наш «Антропонимический словарь русских сел Одесщины». Имея ограниченные территориальные (и языковые) рамки и опираясь

⁵ Словарь собственных имен людей (украинско-русский и русско-украинский). Сост. С. Ф. Левченко, Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятковская. Киев. Изд. 1-е — 1954, 2-е — 1961, 3-е — 1967, 4-е — 1973, 5-е — 1976. Последнее издание содержит также раздел, посвященный происхождению личных имен.

⁶ Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? М., 1964, с. 74-91.

⁷ Успенский Л. Слово о словах. Ты и твое имя. Л., 1962, с. 597-629.

⁸ Веселовский С. В. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

⁹ Słownik staropolskich nazw osobowych. Pod red. W. Taszyckiego. t. I, z. 1. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965. Издание продолжается.

¹⁰ Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

на материалы живой речи, он имеет много общего с диалектными словарями. Конечно, специфика антропонимии с большим трудом позволяет говорить об «антропонимических диалектизмах», и словарь будет включать всю антропонимию, а не только ту ее часть, которая обладает локальными особенностями. Но принципы сбора и словарной обработки материала во многом напоминают работу над диалектными словарями апеллятивной лексики.

Заглавными словами статей первого выпуска приняты официальные, или (как их называет Н.А. Петровский) «документальные имена». Они устанавливаются по документам сельсовета или по паспортам. Разные официальные имена описываются в разных словарных статьях. При этом во внимание принимается живое восприятие их различий, а не генетические отношения.

Ошибочные вариантные написания официальных форм помещаются в круглых скобках после заглавного слова, например *Федора (Фидора)*. Варианты же, получившие и местной документации права гражданства, даются без скобок, отделяясь от заглавного слова запятой: *Фиона, Фиония*. Различение ошибочных и функционирующих вариантных написаний производится статистическим путем, а отделение тех и других от бывших вариантов, которые стали уже разными именами, — путем опроса населения. Приняты, таким образом, местные, а не общие представления об официальных именах, поэтому, например, имя *Фиона* пишется через *и*, а не через *е* (*Феона*), как оно должно бы писаться по этимологическим соображениям.

После заглавной части и указания на принадлежность имени (мужское или женское: м., ж.) сообщаются сведения о его частотности. Имя относится, для каждого села и отдельности, к одной из четырех рубрик с пометами: част., распр., редк., исч., т. е. «часто употребляющееся» (более 10 фиксаций), «распространенное» (3—10 фиксаций), «редкое», (1—2 фиксации), «исчезающее» (зафиксировано только в отчествах либо по воспоминаниям местных жителей). Как видим, указание частотности одновременно определяет и территорию распространения имени.

Далее следуют деминутивы. Полевой сбор материала, проводимый и экспедиционным и анкетным путем, предусматривает тщательную регистрацию деминутивных форм. Собрать эти формы трудно, а полностью их собрать даже

на ограниченной территории, по-видимому, невозможно. Но тем не менее накопленные уже материалы дают большое количество деминутивов.

Фиксация самих по себе деминутивных форм не раскроет их места в антропонимической системе. Поэтому предполагается отмечать их смысл, функциональную нагрузку. Для этого деминутивы членятся на четыре группы, имеющие соответствующие пометы: разг., ласк., интим., инд., которые и приводятся в названной последовательности.

Разг. — разговорное. Это «уличная» форма имени, самая употребительная (ее употребительность неизмеримо выше, чем у официальной формы) и почти лишенная эмоциональности. Остаточная эмоциональность присутствует здесь в небольших дозах и имеет, как правило, отрицательный, а не положительный оттенок. Поскольку разговорная форма — самая функциональная, имя обладает лишь одной такой формой. Но у разных носителей одного имени разговорная форма может быть разной. Во многих обследуемых селах разговорная форма почти сплошь представлена образованиями с суф. *-ка*, который в местных говорах обычно имеет форму *-кя*: *Ва́нькя*, *Ко́лькя*, *Зе́нкя* — от имени Зиновей, *Ха́рито́шка* — от Харитон, *Евдо́шка* — от Евдоким; *Фе́нькя* — от Фиона, *Епи́сти́мка* и *Епи́стилка* — от *Епи́стимия*, даже *На́ськя* (впрочем, есть и *На́стя*) — от Анастасия.

Ласк. — ласкательное. Сюда относятся деминутивы с ясно выраженной положительной эмоциональной оценкой, например *Секле́тушка* — от формы *Секле́та*, являющейся в местной традиции официальной. Большая часть зафиксированных деминутивов входит в эту группу.

Интим. — интимное. Это вторая, «высшая степень» ласкательности. Такие формы употребляются при общении близких людей, в частности при обращении матери к детям. Примеры: *Кла́вдия* — разг. *Кла́ва*, ласк. *Кла́ша*, интим. *Кла́шечка*; *Па́вел* — разг. *Па́вка*, ласк. *Па́ва*, *Па́влик*, *Павлу́ша*, интим. *Павлу́шечка*.

Инд. — индивидуальное. Это особые деминутивные образования, зафиксированные на обследованной территории только один раз, ср. *Евдоки́я* — разг. *Евдо́тья*, *Евдо́тькя*, ласк. *До́ня*, интим. *До́нечка*, инд. *Ладо́шка*.

В состав этих четырех групп войдут все записанные деминутивы, но некоторые из них будут сопровождаться

семантическими комментариями. Свое место здесь займут и формы, возникшие под влиянием соседних языков, ср. *Мари́ца* (из молд.) – от *Мария*, также *Га́ня*, *Га́нька*, *Га́ннушка* (под влиянием украинского языка) – от *Агафья*.

В каждом из обследованных сел функционирует 240-270 личных имен. Так, в с.Большом Плоском Великомихайловского р-на употребляется 172 мужских имени и 84 женских, в с.Вознесенке Арцизского р-на – 180 мужских имен и 81 женское. Но от села к селу именник повторяется лишь частично, есть и неповторяющиеся имена, хотя их немного. Поэтому предполагаемый объем первого выпуска «Антропонимического словаря» – 600-650 словарных статей.

Лексикографическая обработка фамилий имеет свои особенности, связанные со спецификой материала.

Фамилий в каждом из русских сел Одесской обл. функционирует, как правило, меньше, чем имен. Даже в многолюдном Большом Плоском (6030 жителей) – лишь 253 фамилии, а имен – 256. Но фамилии от села к селу, в отличие от имен, повторяются лишь некоторые (такие, как *Иванов*, *Миронов*, *Волков*). Исключение составляют селения, отпочковавшиеся на исследуемой территории от более старых, разросшихся сел. Таковы, например, Малое Плоское, Тростянец и Орел, расположенные вокруг Большого Плоского и выделившиеся из него. В этих случаях повторяемость фамилий высока и может быть даже стопроцентной.

В целом же на исследуемой территории русское старожильческое население имеет около 2000 разных фамилий, что и определяет количество словарных статей во втором выпуске нашего «Антропонимического словаря». Таким образом, здесь будет в три раза больше статей, чем в выпуске, посвященном именам. Зато объем каждой статьи – значительно меньше.

Заглавным словом к статье является, естественно, официальная форма фамилии. Разные документальные трансформации одной исходной фамилии, если это не единичные ошибочные написания, будут приведены в разных словарных статьях. Понятно, что и разные словообразовательные вариации генетически общей исходной основы (*Иванов*, *Иваницкий*, *Иванушкин*, *Ивашкин*) тоже составят предмет разных словарных статей.

Сразу после заглавного слова в скобках указывается частотность и распространение фамилии. Сообщается сум-

марная цифра всех носителей данной фамилии (этот показатель представляется более важным, чем количество семей), после которой сокращенно указываются места употребления фамилии. Это указание дается лишь в тех случаях, когда фамилия зафиксирована не более чем в пяти селах. Если же она бытует в шести и более селах, то территория ее распространения не указывается совсем. Для различения локальных и более распространенных фамилий этот способ представляется достаточным.

В местной антропонимической системе фамилии существуют преимущественно в официальной сфере и в устной речи почти не функционируют. Но иногда фамилии возвращаются с некоторыми трансформациями в устную речь как прозвища: *Козловых* называют *Козлами* и т. п. Такие прозвища, если они этимологически совпадают с фамилиями носителей этих прозвищ, приводятся в словарных статьях на данные фамилии.

Заключает статью короткая этимологическая справка. Хорошо известны трудности этимологизирования фамилий¹¹, но в нашем случае дело облегчается тем, что исследуемые фамилии весьма молоды и поэтому преимущественно сохраняют этимологическую прозрачность. Фамилии жителей русских сел Одесской обл. возникли из прозвищ в XVIII—XIX вв.¹², и нередко память о смысле и происхождении фамилии у ее носителей еще жива. Поможет интерпретации нашего материала и появление содержательных лексикографических работ Н. А. Баскакова¹³ В. А. Никонова¹⁴, О. Н. Трубачева¹⁵ и др., посвященных этимологии фамилий.

¹¹ *Ванагас А.* Принципы и структура словаря современных литовских фамилий. – В кн.: Ономастика и норма. М., 1976, с. 76—79

¹² *Карпенко М.В.* Особенности антропонимии русских сел Одесской области. – В кн.: Питання ономастики Південної України. Київ, 1974, с. 157.

¹³ *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения I - В кн.: Ономастика. М., 1969; II - Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1969, № 4; III — В кн.: Ономастика Поволжья. Ульяновск 1969; IV — Советская этнография, 1969, № 4; V — В кн.: Антропонимика. М., 1970; VI — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972. Издание продолжается.

¹⁴ *Никонов В.А.* Опыт словаря русских фамилий. I — В кн.: Этимология. 1970. М., 1972; II — В кн.: Этимология. 1972. М., 1973; *Он же.* Из истории русских фамилий. — Русская речь 1976, № 1-6; 1977, № 2-6; 1978, № 1-3.

¹⁵ *Трубачев О. Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России. — В кн.: Этимология. 1966. М., 1968.

Прозвищ в каждом селе больше, чем фамилий, и больше, чем имен личных. Их многочисленность обусловлена малым количеством разных фамилий: по ряду исторических и этнографических причин в русских селах Одесской обл. очень много однофамильцев. Кроме того, прозвища людей в разных селах повторяются сравнительно редко.

Таким образом, прозвищный материал изучаемой территории громаден. Пока не собран весь материал, трудно назвать точную цифру, но, во всяком случае, их, вероятно, более 10 000. Большим объемом материала обусловлена структура словарных статей третьего выпуска нашего словаря. Статьи должны быть максимально лаконичны. В изучаемых селах функционируют два четко различающихся типа прозвищ: семейные, принадлежащие всем членам данной семьи, и личные, индивидуальные, принадлежащие только одному человеку. Есть еще третий тип прозвищ, детерминированный специальными суффиксами и основанный на родственных отношениях внутри семьи. Но он по большей части является модификацией семейных прозвищ и поэтому особого обозначения в словаре не имеет. Однако при наличии таких прозвищ они приводятся в скобках после обозначения «сем.», например: «*Суслики* (БП.) – сем. (муж – *Суслик*, жена – *Суслиха*, сын *Суслёнок*; «ус'е д'ет'и Сусл'онк'и)». Подобные образования потенциально возможны почти от всех семейных прозвищ и от некоторых личных, но активно употребляются лишь и некоторых семьях.

Этимология прозвища *Безбородкин*, бытующего в Большом Плоском, прозрачна и неинтересна. Этиология же его (прозвище человека, который никогда не носил бороды) характеризует не только владельца этого прозвища, но и «сплошную бородатость» всего мужского населения данного исторически старообрядческого села. Прозвище отразило существенный этнографический признак.

Так же прозрачны прозвища *Царь*, *Вареник*, *Кубышка* – соответствующие апеллятивы хорошо известны. Но только объяснение реального возникновения их снимает домыслы и раскрывает путь, по которому эти апеллятивы проникли в антропонимию. *Царем* очень давно иронически прозвали крайне бедного человека. Уши другого были признаны похожими на вареники. А *Кубышка* — вовсе не стяжатель и не толстяк; он прозван так

потому, что у него большая голова (местная реалия *кубышка* – большая деревянная посуда).

Итак, в целом статьи о прозвищах выглядят следующий образом: «*Гусь* (БП.) — лич., м., носитель п. проиграл гуся в карты»; «*Китобойцы* (БП.). – сем., глава семьи плавал в китобойной флотилии»; «*Ломыга* (Воз.) – лич., м. носитель п. в детстве мамалыгу (еду из кукурузной муки ошибочно назвал *ломыга*)».

Но для многих прозвищ реальная их история, к сожалению, не будет найдена. В этих случаях придется ограничиться этимологией.